

**Меморандум к Канцлеру Юстиции Эстонской Республики г-же
Юлле Мадизе**
(Страница 2)

Märgukiri Eesti Vabariigi Õiguskantsleri pr Ülle Madise poole
(Lehekülg 5)

**Memorandum to the Chancellor of Justice of the Republic of Estonia
Ms. Ülle Madise**
(Page 7)

17-09-2015

Меморандум к Канцлеру Юстиции Эстонской Республики Юлле Мадизе

Канцлеру юстиции
Г-же Юлле Мадизе
Канцелярия канцлера юстиции
Кохту, 8
15193 Таллин

17.09.2015

Уважаемая госпожа Мадизе!

Согласно задачам, вытекающим из Закона о канцлере юстиции, Канцлер юстиции осуществляет надзор за тем, чтобы учреждения и чиновники, выполняющие публичные задачи, не нарушали вытекающие из Конституции права и свободы человека, законы и другие правотворческие акты и соблюдали обычай добропорядочного администрирования¹. Также в задачи Канцлера юстиции входит разрешение дискриминационных споров и выражение мнения о проектах правотворческих актов.

Согласно статье 11 Конституции ЭР права и свободы могут быть ограничены только в соответствии с Конституцией. Ограничения эти должны быть необходимы в демократическом обществе и не должны оставлять за собой права искажать сущности ограничиваемых прав и свобод.

Статья 12 Конституции ЭР устанавливает, что перед законом все равны. Никто не может быть подвергнут дискриминации из-за его национальной, расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, происхождения, вероисповедания, политических или иных убеждений, а также имущественного и социального положения или по другим обстоятельствам. Государственный суд Эстонии и Европейский суд по правам человека неоднократно устанавливали, что дискриминация - это не только отсутствие равного обращения с равными, но и равное обращение с неравными. Русские дети априори владеют эстонским языком хуже эстонских детей. Поэтому одинаковые требования в плане обучения на эстонском языке как к русскому, так и к эстонскому ученикам являются дискриминацией.

В Вашем выступлении в СМИ 24 августа этого года Вы дали понять², что выступаете за эстонизацию русских школ Эстонии. В частности Вы продемонстрировали, что “переживаете” за благосостояние русских детей, заявляя, что обучение на неродном языке “позволит им всем стать лучшей версией самих себя”. Означают ли Ваши слова, что за эталон следует принимать учащихся эстонских школ, в данном контексте, эстонцев, а остальным - русским - следует становиться “лучшей версией”?

¹ <http://oiguskantsler.ee/ru/zadachi-i-kompetenciya-kanclera-yusticii>

² <http://sp.pohjarannik.ee/archives/22193>

Эстонская Республика берёт своё начало с документа под названием “Манифест ко всем народам Эстонии” от 24 февраля 1918 года. Опираясь на этот документ, создавалась Конституция нашего государства. В манифесте отдельно прописаны права русской общины Эстонии. Статья 37 Конституции указывает, что в школе национального меньшинства язык обучения выбирает само учебное заведение. Как Вы оцениваете продолжающиеся выпады различных официальных лиц Эстонской Республики, включая правительство, министерство культуры, министерство образования и науки, против русской общины Эстонии, в частности историю с попыткой регистрации русской культурной автономии, умышленное затягивание решений и лицемерные рассуждения о праве русской общины получать образование на родном языке? Почему Вы в своих рассуждениях о языке обучения не замечаете школ шведского национального меньшинства и саамов в Финляндии, школ лужицких сорбов в Германии, школ с немецким языком обучения в северной Италии³?

Известно ли Вам, что русские школы в Эстонии появились ещё в 18 веке, когда образование в принципе ещё не было доступно широким слоям населения? Развитие системы образования, направленной на широкие слои населения, получает развитие лишь в 19 веке. Ещё даже в прошлом веке продолжалось формирование системы, в частности, увеличение количества лет обучения в школе. Возможно, Вы даже в разговоре с Вашими родителями могли слышать об этом. В целом, система образования на русском языке не является чем-то инородным в нашем государстве. Почему официальные лица Эстонии (Вы в их числе) позволяют себе этнически мотивированное лицемерие, заявляя, что им (Вам) известно всё о “конкурентоспособности”, “лучших версиях себя” и пр. именно в отношении русских школ?

Статистика по Эстонии показывает, что дискриминация по этническому признаку наиболее сильно выражена по сравнению с другими видами дискриминации⁴. Используя Ваше высказывание о “становлении лучшей версией себя” и учитывая, что в Эстонии существует дискриминация по гендерному признаку, а также принимая во внимание современный уровень развития медицины, как бы Вы отнеслись, если бы вдруг кто-нибудь в качестве “меры” для борьбы с гендерной дискриминацией (с тем, чтобы “стать лучшей версией себя”) предложил женщинам менять пол на мужской?

Считаем, что недопустимо бороться с дискриминацией путём ликвидации дискриминируемой группы.

С уважением,
Мстислав Русаков
Председатель Правления
НКО “Русская Школа Эстонии”

³ https://en.wikipedia.org/wiki/South_Tyrol

⁴ <http://nihilist.fm/ilvese-kaevurid/>

Märgukiri Eesti Vabariigi Õiguskantsleri Ülle Madise poole

Pr Ülle Madise
Õiguskantsler
Õiguskantsleri Kantselei
Kohtu 8, 15193 Tallinn
Eesti

17.09.2015

Lugupeetud proua Madise,

Vastavalt ülesannetele, mis tulenevad Õiguskantsleri seadusest, teostab õiguskantsler järelevalvet selle üle, et asutused ja ametnikud, täites avalikke ülesandeid, ei rikuks Põhiseadusega inimestele antud õigusi ja isikuvabadust, seadusi ning teisi õigusloome akte ja järgiksid häid administreerimise tavasid⁵. Õiguskantsleri ülesannete juurde kuulub ka diskrimineerimise vaidluste lahendamine ja oma õigusaktide kohta seisukoha avaldamine .

Vastavalt EV Põhiseaduse paragrahvile 11 võib õigusi ja vabadusi piirata ainult kooskõlas põhiseadusega. Need piirangud peavad olema demokraatlikus ühiskonnas vajalikud ega tohi moonutada piiratavate õiguste ja vabaduste olemust.

EV Põhiseaduse paragrahvis 12 on kirjas, et seaduse ees on kõik võrdsed. Kedagi ei tohi diskrimineerida rahvuse, rassi, nahavärvuse, soo, keele, päritolu, usutunnistuse, poliitiliste või muude veendumuste, samuti varalise ja sotsiaalse seisundi või muude asjaolude tõttu. Eesti Riigikohus ja Euroopa Inimõigustekohus on korduvalt tuvastanud, et diskrimineerimine – see ei ole ainult võrdse suhtumise puudumine võrdsetega, vaid ka võrdne suhtumine ebavõrdsetega. Vene lapsed valdavad a priori eesti keelt halvemini eesti lastest. Seepärast ühesuguste eesti keele nõudmiste kehtestamine nii vene õpilastele eesti keeles kui ka eesti õpilastele, on diskrimineerimine.

Teie esinemises massimeedias käesoleva aasta 24.augustil⁶ andsite teada, et Te olete Eestis asuvate vene koolide eestindamise poolt. Samas Te demonstreerisite seda, et „olete mures“ vene laste heaolu pärast avaldades, et laste õppimine võõrkeeles „võimaldab neile kõigile saada olla parim versioon iseendast“. Kas Teie sõnad tähendavad seda, et õpilastel tuleks etaloniks võtta eestikeelsetes koolides õppivaid õpilasi s.t. antud juhul eestlasi, aga ülejäänutel – venelastel – tuleks hakata „paremaks versiooniks“?

Eesti Vabariik sai alguse dokumendi “Manifest kõigile Eestimaa rahvastele” avaldamisest 24.veebruari 1918 aastal. Selle dokumendi alusel loodi ka meie Riigi Põhiseadus. Manifestis

⁵ <http://oiguskantsler.ee/ru/zadachi-i-kompetenciya-kanclera-yusticii>

⁶ <http://sp.pohjarannik.ee/archives/22193>

on eraldi kirjutatud ettenähtud õigused Vene kogukonnale Eestis. Eesti Vabariigi Põhiseaduse § 37 sätestab seda, et rahvusvähemuse koolides valib õppekeele antud kool ise. Kuidas Te hindate jätkuvaid ametisikute rünnakuid Eesti Vabariigis s.h. Vabariigi Valitsuse, Kultuuriministeriumi, Haridus- ja Teadusministeriumi poolt, vene kogukonna vastu Eestis ning ka ajaloo vastu katsega registreerida vene kultuuri autonoomiat, kaasates sihilikult otsustamiseks ning silmakirjalikuks aruteluks vene kogukonna õigust saada haridust oma emakeeles? Miks oma arutlustes õppekeelest Te ei pane tähele vähemusrahvaste koole Rootsis ja saamide koole Soomes, serblaste (sorbide) koole Lausitz'is ning saksa õppekeelega koole Põhja-Itaalias⁷?

Kas Te teate, et vene koolid ilmusid Eestis juba XVIII sajandil, ajal kui haridus põhimõtteliselt ei olnud veel laialdasele elanikkonna kihtidele kättesaadav? Haridussüsteem areng saab alguse laialdaste elanikkonna kihtide suunas alles XIX sajandil. Isegi möödunud sajandil jätkus süsteemi vormimine, eriti õppeaastate arvu suurenemise küsimuses koolides. Võib-olla olete isegi oma vanematelt kuulnud sellest lugusid. Kokkuvõtteks, venekeelne haridussüsteem ei kujuta endast midagi võõrast meie riigis. Miks Eesti ametiisikud (ka Teie nende seas) lubavad endale etniliselt motiveeritud silmakirjalikust, teatades, et neile (Teile) on teada kõik „konkurentsivõimekusest“, „iseenda parimatest versioonidest“ jms., just vene koolide osas?

Statistika andmete alusel on näha, et diskrimineerimine etniliste tunnuste alusel on tugevalt väljendunud kui seda võrrelda teiste diskrimineerimise liikidega⁸. Kasutades Teie väljaütlemisi „enda suhtes parema versiooni kehtestamiseks“ ja arvestades seda, et Eestis eksisteerib diskrimineerimine soolise tunnuste alusel, aga ka võttes arvesse kaasaegse meditsiini arengu taset, kuidas Te reageeriksite sellele kui äkki keegi teeks naistele ettepaneku, soolise diskrimineerimise vastu võitlemise korras „meetmena“ (selleks, et saada iseendast parimat versiooni), vahetada naisesugu mehe soo vastu?

Me usume, et vastuvõetamatu on võidelda diskrimineerimise vastu diskrimineeritava grupi likvideerimise teel.

Lugupidamisega
Mstislav Rusakov
Juhatuse esimees
MTÜ Vene Kool Eestis

⁷ https://en.wikipedia.org/wiki/South_Tyrol

⁸ <http://nihilist.fm/ilvese-kaevurid/>

Memorandum to the Chancellor of Justice of the Republic of Estonia

Ms. Ülle Madise
Chancellor of Justice
Chancellery of Chancellor of Justice
Kohtu 8, 15193 Tallinn
Estonia

17.09.2015

Dear Ms. Madise!

According to the tasks set up in the Chancellor of Justice Law, the Chancellor of Justice supervises that institutions and officials performing public duties do not violate human rights and freedoms, laws and legislation acts arising out of Constitution and observe the traditions of good administration. Also, the tasks of the Chancellor of Justice include a resolution of discrimination disputes and an expression of an opinion on legislative acts proposals.

According to the Constitution (Article 11) rights and freedoms can be restricted only in accordance with the Constitution. Those restrictions should be necessary in a democratic society and should not give an option to distort the core of the restricted rights and freedoms.

Article 12 of the Constitution declares that everyone is equal in front of the law. Nobody can be discriminated due to his/her nationality, ethnicity, color of the skin, gender, language, origins, creed, political or other beliefs, and also property and social standing or on other grounds. State Court of the Republic of Estonia and the European Court of Human Rights repeatedly stated that discrimination is not only the absence of the equal treatment, but also it is an equal treatment of unequal people. The knowledge of Estonian language by Russian-speaking children is *a priori* lower than that of Estonian-speaking children. Therefore equal requirements are discrimination of Russian-speaking pupils with respect to the same norms of education in Estonian language for Russian-speaking as for Estonian-speaking pupils.

You have appeared⁹ in mass media on the 24th of August this year as a proponent of estonization of Russian schools in Estonia. In particular, you have demonstrated your “worries” for the well-being of Russian children telling that education in non-native language “would allow them to become a better version of themselves”. Do your words mean that the pupils studying in Estonian language (in this context, meaning Estonians) should be selected as the reference for “normality”, as the schools with Estonian language of instructions are not attacked by the officials, but others - mainly Russians by ethnicity - should “become a better version”?

⁹ <http://sp.pohjarannik.ee/archives/22193>

The Republic of Estonia takes its origins in the document called “The Manifesto to all peoples of Estonia” dated on the 24th of February 1918. The Constitution of our state was created based on that document. The manifesto also separately mentions the rights of Russian community. Article 37 of the Constitution states that the language of instructions in the school of national minority is selected by the school itself. How do you see continuous attacks on Russian community by different state officials of the Republic of Estonia, including the Government, the Ministry of Culture, the Ministry of Education and Research that include obstructed attempts to register the Russian national autonomy or to protract decision-making and hypocrisy with respect to the right of Russian community to receive education in our mother tongue (Russian language)? Why in your reasoning on language of instructions in schools you seem to forget examples of Swedish-speaking minority and Saami people schools in Finland, schools of Sorbs in Germany or schools with German language of instructions in Northern Italy¹⁰ to name just a few?

Do you know that first Russian schools in Estonia have already appeared in 18th century, when the education as such was not even available to the general public? The development of educational system addressing the general public has started in Europe and in Estonia only in 19 century. Even in the last century we can see the continuous formation of the system, which we know today, in particular, increased the amount of years pupils spend in schools. It could be that you may even heard about it in discussions with your parents. As a whole, the educational system with Russian language of instructions is not an alien for our state. Why the Estonian officials (You among them) allow themselves ethnically/racially-inclined hypocrisy stating that they (You) know something about “competitiveness”, “better versions of pupils” and so on with respect to Russian schools?

The statistics for Estonia¹¹ shows that the discrimination on ethnic grounds is the most prevailing one in comparison to the other forms of discrimination. Using your saying about “becoming a better version of themselves”, considering that there is discrimination on the base of gender and taking into account the modern development level of the medical field, what would be your reaction, if someone suddenly would propose, as a “measure” to fight against gender inequality (in order to become a “better version of themselves”), women to change their gender to become men?

In our opinion, it is unacceptable to fight against discrimination by the elimination of discriminated group of people.

Best Regards,
Mstislav Rusakov
Chairman of the Board
NGO “Russian School of Estonia”

¹⁰ https://en.wikipedia.org/wiki/South_Tyrol

¹¹ <http://nihilist.fm/ilvese-kaevurid/>